

Обѣдъ П. М. Медвѣдеву.

Обѣдъ П. М. Медвѣдеву отъ Театральнаго общества, членомъ совѣта котораго П. М. состоитъ съ давнихъ поръ, завершилъ «цѣль» медвѣдевскихъ торжествъ.

Обѣдъ состоялся въ ресторанѣ Ковтана. Присутствовало около 50 человекъ. Артистовъ Александринскаго театра было немного, такъ какъ товарищи уже чествовали П. М. Медвѣдева ужиномъ. Юбиларъ, какъ водится, былъ встрѣченъ аплодисментами и былъ посаженъ между А. Е. Молчановымъ и М. Г. Савиной.

Тостовъ и рѣчей было множество. Если чествованіе П. М. Медвѣдева на сценѣ Александринскаго театра отличалось особенною задумчивостью, то обѣдъ въ честь его отличался особеннымъ оживленіемъ. Говорили много и безъ умолку, и многія рѣчи отличались и неподдѣльнымъ оживленіемъ, и живымъ остроуміемъ.

Первую рѣчь произнесъ А. Е. Молчановъ, очертавшій значеніе юбилара въ исторіи русскаго театра. Простая и вмѣстѣ съ тѣмъ прочувствованная рѣчь вице-президента театральнаго общества была выслушана съ глубокимъ вниманіемъ.

Послѣ А. Е. Молчанова отъ имени «ревізійной комиссіи» театральнаго общества говорилъ членъ ея А. Р. Кугель, указавшій въ своемъ юмористическомъ докладѣ, что денегъ у Медвѣдева мало, а надо-бы больше, что сѣдины много, а надо бы меньше, но что, въ общемъ, приходъ съ расходомъ вѣренъ, а почетъ, оказываемый П. М. Медвѣдеву, вполне соответствуетъ балансу его заслугъ. Остроумныя рѣчи сказали Я. А. Плюшевскій-Плющикъ, В. П. Далматовъ, рассказавшій о четырехъ своихъ встрѣчахъ съ юбиляромъ, причемъ первыя относятся еще къ тому времени, когда его (Далматова) «звали еще Васькой, а не Василиемъ Пантелеймоновичемъ». Говорилъ нѣсколько разъ В. В. Быховскій, сдѣлавшій справку въ энциклопедіи, изъ которой вывелъ заключеніе, что фамилія Медвѣдева встрѣчается тамъ трижды, и всѣ три представителя, этой фамиліи служили ревностно искусству. Н. А. Лейкинъ сблизилъ фамиліи основателя русскаго театра *Волжова* и собирателя его *Медвѣдева* въ «зоологическомъ» каламбурѣ. Е. П. Карповъ въ нѣсколькихъ рѣчахъ выяснилъ роль Медвѣдева, какъ открывателя талантовъ, и человека, показавшаго Россіи Островскаго въ полномъ блескѣ. Стихотворные экспромпты были прочитаны И. А. Гриневскимъ, Л. Г. Ждановымъ и В. С. Лихачевымъ. Говорили еще В. С. Кривенко, провинціальный антрепренеръ П. П. Струйскій, актеръ Степановъ и др.

Не лишено интереса было слово товарища Медвѣдева—не по актерской, но по статской

службѣ—касавшееся поклоненія почтеннаго юбиляра «красотѣ», однако безъ ущерба таланту.

Вообще, обѣдъ прошелъ очень весело и оживленно. Рѣчи лились безъ конца и—вещь замѣчательная—всѣмъ хотѣлось говорить: такою задумчивостью было проникнуто собраніе.

П. М. Медвѣдевъ отвѣчалъ нѣсколько разъ. Склонивъ скромно свою серебряную голову, онъ говорилъ о томъ, что заслугъ за собою не признаетъ, а что онъ любилъ театръ, а въ этой любви многіе грѣшны и повинны.

Цели за М. Г. Савину, за В. Н. Давыдова—«дѣтей П. Медвѣдева», за настоящаго его сына, за дѣятелей Театральнаго общества, за печать. Читались телеграммы. Была одна даже весьма загадочная, изъ Владивостока: «Пью за здоровье папаши—Я».

И сколько такихъ прижитыхъ съ искусствомъ дѣтей разсыяно П. М. Медвѣдевымъ по лицу Руси!

Казанское общество изящныхъ искусствъ избрало П. М. Медвѣдева своимъ почетнымъ членомъ, нѣсколько адресовъ прислано было отъ разныхъ драматическихъ курсовъ и проч.

Среди присутствующихъ, кромѣ упомянутыхъ, отмѣтимъ: барон. А. И. Радшевскую, баронессу Овербекъ, г-жу Анненкову-Бернаръ, г-жъ Селиванову, Александрову, Панову; гг. Трахтенберга, Билибина, Каширина, Арбенина, Радзивиловича, И. М. Литвинова, Корвинъ-Круковского, Дарскаго и друг.